

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Эсхил

ПРИКОВАННЫЙ ПРОМЕТЕЙ

Эсхил

Прикованный Прометей

Издательство «Детская литература»

Эсхил

Прикованный Прометей / Эсхил — Издательство «Детская литература», — (Школьная библиотека (Детская литература))

ISBN 978-5-457-60743-9

«Прикованный Прометей» – творение древнегреческого драматурга Эсхила (V в. до н. э.), которого справедливо называют «отцом трагедии». В основу сюжета произведения положен греческий миф о титане Прометее, вступившем в единоборство с Зевсом и похитившем для людей огонь.

ISBN 978-5-457-60743-9

© Эсхил

© Издательство «Детская литература»

Содержание

Эсхил и его трагедия «Прикованный Прометей»	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Эсхил

Прикованный Прометей

Трагедия

© Издательство «Детская литература». Оформление серии, 2001
© О. В. Осипова. Вступительная статья, 2001
© А. А. Тахо-Годи. Комментарии, 2001
© В. Г. Бритвин. Иллюстрации, 2001

Эсхил и его трагедия «Прикованный Прометей»

Эсхил. 525–456 гг. до н. э.

Более двух с половиной тысяч лет отделяют нас от эпохи, когда в Афинах жили и творили древнегреческие драматурги Эсхил, Софокл и Еврипид, но и сегодня не утрачен интерес к их творчеству. До сих пор вызывают восхищение глубиной мысли и красотой формы произведения, написанные в V в. до н. э., в переломную и противоречивую эпоху в истории Греции. Этот перелом нашел отражение и в творчестве старшего из трех великих греческих трагиков – Эсхила.

Расцвет трагедии в Афинах не случайно совпал с расцветом демократии, с усилением могущества Афинского государства. Установление новой формы государственной власти – демократии («народовластия»), победа над могущественной Персидской державой позволили Афинам, родному городу Эсхила, стать политическим и культурным центром всего греческого мира. Город восстановил и приумножил свое состояние. Все афинские граждане получили возможность участвовать в жизни своего государства, обсуждать дела и принимать решения, все они имели право занимать различные должности и были одинаково равны перед законом. Вместе с равными правами граждан брал на себя и равные обязанности, он осознавал свою значительность и самостоятельность, свою ответственность в принятии решений. На этих основаниях и строилась демократия, создавшая все условия для свободного творчества, наивысшим результатом которого в ту далекую эпоху явилась прежде всего трагедия.

Об Эсхиле, как, впрочем, и о многих других античных писателях, мы знаем не много. Греки довольно поздно стали проявлять интерес к частной жизни своих великих предшественников и современников, и сведения о ней мы можем черпать лишь из археологических и некоторых литературных памятников. Из эпитафий (надписей на надгробиях) мы можем узнать имя отца, место рождения и смерти человека, которому надгробие посвящено; из документов государственного архива, которые частично сохранились до наших дней, становится известным, какие должности тот или иной человек занимал в своем государстве. Если же он был драматическим поэтом, то записи, рассказывающие о ходе и результатах драматических состязаний, дают возможность определить, какие произведения он написал и когда. Более подробно деятельность выдающихся людей античности, прежде всего, конечно, политиков, освещалась в исторических сочинениях той эпохи. Источником наших знаний могут служить и художественные произведения, в которых авторы оставили свидетельства о своей жизни. Понятно, что для позднейших биографов этих сведений было мало, и к немногочисленным достоверным фактам добавлялось множество легенд. Но, несмотря на скудость сведений, у нас все-таки есть некоторое представление о жизненном и творческом пути Эсхила.

Он родился в 525 г. до н. э. в Элевсине, предместье Афин, и происходил из знатного рода. Как афинский гражданин, он не мог остаться в стороне от жизни своего родного города. Эсхил с оружием в руках защищал Афины во время греко-персидских войн, участвуя в битвах при Марафоне, Саламине и Платеях. Он написал около 80 трагедий. Однако впоследствии, когда интерес к творчеству Эсхила был не столь велик, как к сочинениям других трагиков, Софокла и Еврипида, были отобраны (возможно, для нужд школьного обучения) семь трагедий, которые дошли до нас полностью: «Просительницы», «Персы», «Семеро против

Фив», «Агамемнон», «Хозфоры» («Плакальщицы»), «Эвмениды», «Прикованный Прометей». Об остальных мы имеем представление по сохранившимся фрагментам.

Творчество Эсхила высоко оценивали еще при его жизни: тринадцать раз завоевывал он первое место в драматических состязаниях, а после его смерти сочинения его на равных правах соперничали с драмами живущих поэтов и неоднократно одерживали победу. Примечательно, что в эпитафии, процитированной в его жизнеописании, Эсхил прославляется лишь как защитник отечества, а о его произведениях не говорится ни слова:

Евфорионова сына Эсхила Афинского кости
Кроет собою земля Гелы богатой зерном;
Мужество помнят его Марафонская роща и племя
Длинноволосых мидян, в битве узнавших его.

(Пер. Л. Блуменау)

Несмотря на свой патриотизм и заслуги перед Афинами, последние годы жизни Эсхил провел на острове Сицилии. Причины его отъезда в точности неизвестны. В сицилийском городе Геле он и умер в 456 г. до н. э.

Эсхила справедливо называют «отцом трагедии». Он создал греческую трагедию такой, какой мы ее знаем теперь, в его творчестве она впервые предстала в своей классической форме. Однако, начав читать произведения Эсхила, мы сразу замечаем, что они мало похожи на привычные для нас драматические сочинения нового времени. Поэтому, прежде чем перейти к рассмотрению трагедии Эсхила «Прикованный Прометей», обратимся к истории.

* * *

Наши знания о происхождении греческой трагедии, как и о жизни ее авторов, скудны и противоречивы. Основным источником служит трактат «Поэтика» философа IV в. до н. э. Аристотеля. О том, как ставились трагедии, позволяют судить археологические находки. Многие театральные сооружения того времени сохранились до наших дней почти целиком; фрески и росписи на древнегреческих вазах часто представляют сцены из спектаклей. Наконец, тексты самих трагедий дают возможность сделать вывод об особенностях их постановки.

Греческие драматические представления берут свое начало в праздниках, связанных с богом виноделия Дионисом. Этих праздников было много, их справляли в разные времена года, и были они связаны с сельскими работами: выращиванием винограда или изготовлением вина. Самым крупным и ярким празднеством были Великие Дионисии (март – апрель), ставшие с середины VI в. до н. э. официальным праздником во всей Аттике. Длится он шесть дней. В первый день Дионису приносили в жертву козла, сопровождая жертвоприношение пением гимнов в честь бога виноделия – *дифирамбов*. Дифирамб исполнял хор, одетый в костюмы *сатиров*, спутников Диониса, имевших в своем облике козлиные черты. Участники хора не только пели, но и танцевали, воспроизводя своими движениями содержание песни. Именно дифирамб и считают предшественником греческой трагедии: само слово *трагедия* в буквальном переводе означает «козлиная песнь» или «песнь о козле».

Во время Великих Дионисий в течение трех дней устраивали состязания поэтов и исполняли трагедии. Каждый из трех участников состязания должен был представить *тетралогию*, то есть четыре произведения: три трагедии и одну сатирическую драму – веселое сценическое представление, участники которого изображали сатиров.

Дионис

Связанные с религиозным культом театральные представления считались в Афинах делом государственной важности. За их проведение отвечал один из архонтов – высших должностных лиц. К нему обращался автор с просьбой «назначить хор», то есть разрешить постановку его пьес. От архонта зависело, будет ли этот драматург в числе трех, допущенных к участию в празднестве. Расходы по постановке драм каждого автора власти возлагали на какого-нибудь состоятельного гражданина – *хорега* («выводящего хор»). Ему нужно было набрать хор, оплатить изготовление костюмов и декораций, снять помещение для репетиций, – одним словом, предоставить деньги на все, что потребуется для представления. Хорегия (исполнение обязанностей хорега) считалась хотя и обременительной, но почетной государственной повинностью, не менее почетной, чем оснащение боевого корабля. Тот, кто таким образом участвовал в постановке драм, пользовался уважением сограждан.

Греческие драматические представления сочетали декламацию с пением и пляской. Поэт сочинял не только текст, но был также и режиссером, иногда он обучал участников спектакля мелодиям хоровых партий и танцам.

По окончании праздника специальная комиссия, состоявшая из представителей всех афинских округов, распределяла награды. Награждали хорега, драматурга и главного актера (*протагониста*), их увенчивали плющом (этим растением был увит тирс – жезл Диониса). Сведения о постановках и призах (*дидаскалии*) хранились в государственном архиве и были опубликованы Аристотелем в IV в. до н. э. Каждую трагедию ставили только один раз. Лишь для произведений Эсхила было сделано исключение.

Репетиция трагедии

Театр в городе Сегесте

Театр не был развлечением, но являлся центром политической, религиозной и культурной жизни афинского народа. Афинская демократия стремилась к тому, чтобы приобщить всех граждан к культуре. Театр рассматривался как место общедоступных религиозных торжеств, поэтому, когда ввели плату за вход, беднейшим гражданам стали выдавать деньги из государственной казны, чтобы они тоже могли посещать театр. В драматических произведениях находили отклик политические события, и театр играл роль общественного воспитателя самых широких масс граждан. В комедии Аристофана «Лягушки» (V в. до н. э.) Эсхил в качестве одного из персонажей говорит:

Вот о чем мы, поэты, и мыслить должны, и заботиться
с первой же песни,
Чтоб полезными быть, чтобы мудрость и честь среди
граждан послушливых сеять.

(Пер. А. Пиотровского)

Как указывает Аристотель, в своем развитии трагедия подвергалась многим изменениям и не сразу приобрела привычный для нас суровый и величественный вид. Древнегреческую трагедию от более поздней отличает обязательное присутствие *хора*, состоявшего из двенадцати, позднее, начиная с Софокла, пятнадцати человек; предводитель хора назывался *корифеем*. Хор являлся необходимым элементом трагедии, его партии чередовались с диалогами актеров. Вот как писал о назначении хора римский поэт Гораций (I в. до н. э.):

Хору бывает своя поручена роль, как актеру:
Пусть же с нее не сбивается он и поет между действий
То, что к делу идет и к общей направлено цели.

(«Об искусстве поэзии». Пер. М. Гаспарова)

Древнегреческие трагедии написаны стихами: диалоги – ямбическим триметром (то есть стихом, состоящим из трех двустопных ямбических сочетаний), а хоровые песни – более сложными стихотворными размерами, которые очень трудно передать в русском переводе. Отличный от разговорного, особенно в хоровых частях, язык трагедий, их высокий, торжественный стиль – все это подчеркивало обстановку праздника, царившую во время драматических представлений. В уже упоминавшейся комедии Аристофана «Лягушки» Эсхилу принадлежат такие слова:

...сама неизбежность
Нам велит для возвышенных мыслей и дел находить
величавые речи.
Подобает героям и дивным богам говорить языком
превосходным.

(Пер. А. Пиотровского)

Первоначально в представлении участвовал всего один актер. Предполагают, что он лишь отвечал на вопросы корифея: по одной из версий, слово, которым обозначали актера в греческом языке, переводится как «отвечающий». Затем Эсхил вводит второго актера, а Софокл – третьего. Один актер играл несколько ролей. Были и статисты – актеры, не произносившие ни единого слова. В «Прикованном Прометее» таким персонажем без слов является Сила. С течением времени роль хора постепенно уменьшалась и большее место занимали диалоги. В позднем произведении Эсхила «Прикованный Прометей» песни хора составляют лишь четверть объема всей трагедии.

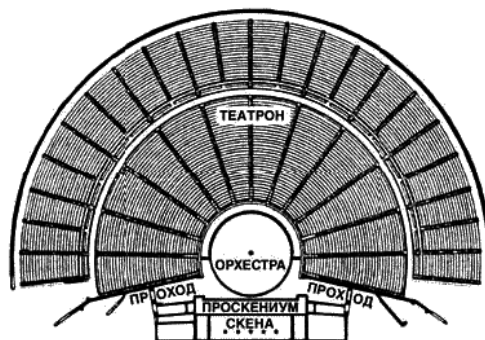
Сцена из трагедии

Начинается трагедия с актерских партий, составляющих *пролог* («предисловие»). В прологе называется место действия, иногда действующие лица, и объясняется, что произошло с этими персонажами до начала действия. Началом трагедии также может служить прибытие хора и его песня – *пáрод*. В дальнейшем происходит чередование *эписодиев* («привхождений»), во время которых исчезают одни персонажи и появляются новые, и *стасимов* («стояний»), то есть песен хора. Хоровые партии построены симметрично и состоят из *строф* («поворотов») и *антистроф* («поворотов в противоположную сторону»), следовательно, хор сопровождал свое пение различными движениями. *Эпód* – хоровая партия, отличная по структуре от строфы и антистрофы. За последним стасимом идет *эксód* («выход») – заключительная часть трагедии, в конце которой актеры и хор покидают место игры. В эписодиях и эксоде возможен диалог актера с корифеем, а также *коммос*. В переводе это слово означает «удары»: биение в грудь служило выражением скорби. Коммос – это совместная партия актера и хора в наиболее патетических частях трагедии.

Сцена из трагедии

Театральные постановки разыгрывали прямо под открытым небом, в Афинах, на южном склоне Акрополя. Одной из основных частей театра была *орхэстра* («площадка для пляски»), имевшая разную форму, но чаще представлявшая собой круг диаметром около двадцати метров, на котором и устраивалось представление. В центре ее находился алтарь Диониса. Остается неясным, где играли актеры. Считают, что в V в. до н. э. и актеры и хор располагались на орхестре. Позади орхестры находилась *скéна* – постройка с комнатами для переодевания актеров, первоначально деревянная, затем каменная. Она имела три двери, через которые актеры выходили на орхестру и уходили с нее.

План театра в городе Эпидавре

С развитием театра изменялась и его архитектура. Впоследствии для актеров появилось специальное возвышение перед сценой – *проскениум*. Две трети оркестры было окружено местами для зрителей – *театроном* («зрелище»). Деревянный, позднее каменный театр на уступах поднимался вверх по холму. Эти три элемента – оркестра для хора, сцена с проскениумом для актеров и театрон для зрителей – являются основными как для античного, так и для современного театра.

Театральные представления занимали важное место в общественной жизни города, и посещение театра было обязательным для всех его граждан, поэтому мест для зрителей было очень много: сохранились театры, где одновременно могло бы находиться несколько тысяч зрителей. Древние театры имели прекрасную акустику, и в наше время в сохранившихся театрах иногда ставят спектакли.

Использовались в театре и механические приспособления, хотя набор их был ограничен. Когда нужно было показать, что происходит по ходу действия внутри дома, из дверей сцены выкатывалась повозка на деревянных колесах – с актерами. С помощью так называемого *журавля* – длинного шеста, служащего рычагом (вспомните деревенские колодцы), – поднимали в воздух актеров, которые изображали крылатых существ. Именно так, предполагают, в трагедии «Прикованный Прометей» появлялся Океан на грифоне. Нужно сказать, что античная трагедия вообще избегала показа действия. Например, убийство никогда не происходило на глазах у публики, о нем рассказывал кто-либо из его свидетелей. Поэты рассчитывали на фантазию зрителей, которые сами домысливали то, что не могло быть изображено в театральной постановке.

Трагические маски

Актеры выступали в специальной длинной одежде, на ногах были *котурны* (обувь с высокими подошвами). Лица их закрывали маски, сделанные из холста, покрытого гипсом, с широким отверстием для рта, усиливающим звук. Маска указывала на пол, возраст, общественное положение, нравственные качества и душевное состояние представляемого лица. Сохранились изображения различных масок на вазах, до нас также дошел их перечень в одном из античных словарей: двадцать восемь названий трагических масок. Их делали большей частью не для каждой отдельной роли, а для определенного типа персонажей. Различались маски мужские и женские (женские роли исполняли мужчины), маски богов и других мифологических персонажей. О том, кого именно маска представляет, можно было узнать по каким-нибудь характерным признакам.

* * *

Трагедии писали на исторические и мифологические сюжеты. Единственная полностью дошедшая до нас греческая трагедия, сюжетом которой послужили исторические события, – «Персы» Эсхила. В этой трагедии говорится о походе персидского царя Ксеркса на Грецию в 480 г. до н. э. и победе греков, которым покровительствовали боги. Однако чаще всего в основе сюжета лежат мифологические мотивы.

Слово *миф* греческое и буквально означает «слово», «сказание». Обычно под мифами подразумеваются сказания о богах, о героях, связанных с богами своим происхождением, участвовавших прямо или косвенно в создании самого мира, природных явлений и достижений культуры. Для первобытного общества мифология – основной способ понимания мира.

Не отделяя себя от природы, человек одушевлял ее и переносил на природные объекты человеческие свойства, внешние и внутренние. Рассказ о событиях прошлого, имевших место в самом начале времени, служит в мифе средством описания устройства мира, способом его объяснения. Однако мифы не сказки. В сказке, в отличие от мифа, события воспринимаются как фантастические, как выдумка.

Наиболее многочисленную и позднюю группу составляют мифы *этиологические* (объяснительные), рассказывающие о происхождении каких-либо предметов, явлений природы, наконец, самих людей и их обычаев. Действующими лицами таких мифов часто выступают *культурные герои*. Это мифологические персонажи, которые добывают или впервые создают для людей различные приспособления, облегчающие жизнь, например орудия труда; обучают людей определенным навыкам: охоте, земледелию, вводят обычаи и праздники. Рассказ об этом становится в дальнейшем основой сюжета античных художественных произведений, которые являются источником наших знаний о древней мифологии.

Одним из этиологических мифов является миф о похищении огня, существующий у народов всего мира. Огонь играл огромную роль в жизни людей и воспринимался как достояние богов, которое они от людей скрывали. У греков в качестве похитителя огня выступал *Прометей*, миф о котором получил распространение в античной литературе. Писатели свободно перерабатывали мифологический материал, сообразуясь со своими художественными задачами, и неудивительно, что миф о Прометее представлен по-разному в творчестве различных авторов.

Зевс

Гейя

Первая дошедшая до нас литературная обработка этого мифа – поэмы Гесиода (VIII–VII вв. до н. э.) «Теогония» («Происхождение богов») и «Труды и дни». Гесиод перечисляет сменяющие друг друга поколения богов и доходит до *титанов*, богов второго поколения, детей Неба – Урана и Земли – Геи. Сыном одного из титанов, Иапета, и был Прометей. Гесиод рассказывает, как Прометей обманул богов при жертвоприношении: богам достались несъедобные части животных (жир и кости), а людям – мясо. Раскрыв обман, Зевс, верховный бог, решил не давать людям огня, но Прометей похитил его, спрятав в стебле нартекса – тростника, сердцевина которого медленно тлеет и тем самым сохраняет огонь. За это Зевс наслал на людей несчастья, а Прометея приковал к скале на краю земли. Каждый день орел выклевывал у него печень, которая за ночь вновь отрастала. Впоследствии орел был убит Гераклом – и Прометей избавлен от мучений.

Гесиод излагает этот миф, чтобы прославить Зевса, показать его мудрость и бесплодность любых попыток противостоять ей или превзойти верховного бога в хитрости. Действия Прометея служат причиной бедствий людей, и попытка облагодетельствовать человечество оборачивается как против них, так и против него самого. Гесиод не объясняет, почему Прометей решает помочь людям. В его поэмах Прометей – хитрый обманщик Зевса, справедливо понесший наказание за свои поступки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.